

Крупные группы российского империализма

“НОВАТЭК”: инструмент глобальной энергетической стратегии Кремля

С тех пор, как американский журналист Томас Фридман в статье для *New York Times* (19.01.2007) *“A Warning From the Garden”* впервые использовал выражение “Green New Deal” (“Зелёный Новый курс”), прошло полтора десятилетия. За это время из амбициозного призыва лозунг превратился в один из реальных фронтов *мирового империалистического противостояния* – на сегодня свои планы по сокращению вредных выбросов в атмосферу приняли крупнейшие стратегические игроки: США, Европейский союз и Китай.

Значительное сокращение выбросов CO₂ до 2030 г. потребует ускоренного отказа от использования угля, и в этих условиях особую роль приобретает природный газ, который, как пишут аналитики Института Брейгель (*Policy Contribution Issue*. n°4. Февраль 2021) в статье *“The Geopolitics of the European Green Deal”* (“Геополитика европейского Зелёного курса”), рассматривается как *«переходное»* к низкоуглеродной экономике топливо.

Соглашение по итогам климатической конференции COP28 содержит обязательство по достижению нулевых выбросов за счёт *«перехода от ископаемого топлива»* (“Интерфакс”, 13.12.2023), и это очень показательная формулировка, т. к. в предыдущих версиях документа говорилось об *отказе* от ископаемого топлива, что не устраивало Саудовскую Аравию и страны ОПЕК, Россию и др. нефтеэкспортёров, а также признание, что переходные виды топлива – прежде всего, природный газ – могут сыграть роль в содействии энергопереходу, одновременно обеспечивая энергетическую безопасность.

Это открывает окно возможностей для России, не являющейся *протагонистом* этого перехода, но богатой природным газом и способной удовлетворить необходимость в росте его экспорта в кратко- и среднесрочной перспективе. Также *энергопереход* открывает сражение и в атомной энергетике, где у России есть сильные козыри.

Быстрее мира

18 февраля 2009 г. в рамках проекта “Сахалин – 2” был запущен первый в России крупнотоннажный завод по производству СПГ, а утверждённая в конце того же года “Энергетическая стратегия России на период до 2030 года” впервые начала рассматривать СПГ как перспективный продукт, необходимый для диверсификации структуры энергетического экспорта.

С 2012 г. производство и экспорт СПГ стали ключевыми проблемами всего российского ТЭК и главным направлением работы только что созданной Комиссии по стратегическому развитию ТЭК и экологической безопасности, возглавляемой лично президентом.

В период с 2010 по 2022 г. производство СПГ в России выросло в 3 раза, совершив два крупных скачка с двузначным ростом в 2018 и 2019 гг. (см. *таблицу*), тогда как мировое – лишь в 1,6 раза. При этом с самого начала крупнотоннажного производства почти весь объём произведённого в России СПГ уходил на экспорт.

Инструмент энергетической стратегии

Таким образом, российский правящий класс достиг своих целей по усилению позиций на внешнем рынке в условиях ужесточения международной конкуренции за экспорт газа и риска потери доли рынка в пользу других производителей, инструментом этой стратегии и стал “НОВАТЭК”, а одним из её столпов – формула *«конкуренция между российскими трубопроводным газом и СПГ исключена, они [должны] дополнять друг друга»*, озвученная министром энергетики Александром Новаком 3 октября 2018 г.

Действительно, анализ показывает, что СПГ поставлялся главным образом на те рынки, где доля российского трубопроводного газа сокращалась по политическим причинам (Литва, Польша, Великобритания). Таким образом СПГ “страховал” трубопроводный газ, помогая увеличить общую долю российского газа в экспорте и удержать рынок. Но сегодня, после разрыва энергетической связи “Газпрома” и Европы, это балансирование для российского империализма упрощается, по крайней мере в ближайшей перспективе.

Кроме того, “НОВАТЭК” – это ключевой игрок Кремля в Арктическом регионе, который *«становится важной точкой пересечения геоэкономических и геополитических интересов крупных держав»* (Московский Центр Карнеги, 27.12.2021). После того, как южная часть Северного Ледовитого океана стала пригодной для судоходства значительную часть года, появилась возможность для мореплавания и освоения природных ресурсов на шельфе и полярных территориях, откуда полезные ископаемые стало возможно вывозить морем. Россия, обладающая самой протяжённой линией арктического побережья и претендующая на значительную долю залегающих там ресурсов, не могла не отреагировать, но в силу своей финансовой и технологической слабости ей было бы невозможно реализовать строительство необходимой инфраструктуры собственными силами, а потому она была вынуждена привлечь иностранных стейкхолдеров. И здесь ключевым экономическим и политическим партнёром стал Китай, обладающий самым быстрорастущим рынком СПГ в мире и стремящийся получить новый источник газа, а также испытать свои арктические технологии. В качестве флагманов сотрудничества двух стран выступили проекты “Ямал СПГ” и “Арктик СПГ – 2”.

Кроме стратегических соображений у Москвы были и серьёзные внутренние причины поддержать эти проекты, так как они сулили ряд экономических преимуществ: создание рабочих мест для тысяч человек; диверсификацию экспорта газа с полуострова Ямал (до этого там присутствовал лишь “Газпром”, отправлявший газ в Европу по трубопроводам), локализацию некоторых технологий; увеличение загрузки Северного морского пути.

Для работы на этом стратегическом направлении (в рамках “Арктик СПГ – 2”) в 2019 г. правительство разрешило “НОВАТЭКу” использовать на Севморпути газовозы под иностранными флагами, что было запрещено с конца 2017 г.

Естественно, одними танкерами дело не ограничивается: в мировом энергетическом противостоянии “НОВАТЭК”, участвующий в нём *по доверенности*, оснастил себя целой сетью иностранных связей.

Щупальцы энергетического гиганта

Вскоре после начала украинской войны киевский мозговой центр DiXi Group начал серию публикаций со зловещим названием *“Cutting The Tentacles of Russian Energy ‘Octopus’”* (“Отрезая щупальца российского энергетического спрута”). Она была предназначена для выработки *практических* предложений по расширению санкций, ограничивающих международное влияние энергетического сектора России.

Первый из этих докладов, выпущенный в апреле 2022 г., посвящён “НОВАТЭКу” и подробно описывает его связи с компаниями из 16 стран (10 европейских и 6 азиатских).

В том, что касается *прямых иностранных инвестиций*, позиции “НОВАТЭКа” довольно слабы: на тот момент он имел долю только в одном проекте – в концессии по разведке и добыче углеводородов на 4 шельфовых блоках в Черногории (партнёр “НОВАТЭКа” и оператор проекта – итальянская Eni, доля каждой компании – 50 %).

Несколько лучше обстояли дела с его *инвестиционной привлекательностью*. Так, по состоянию на апрель доли в проектах “НОВАТЭКа” имели: французская Total (19 % в “НОВАТЭКе”, а также 20 % в “Ямал СПГ” и 10 % в “Арктик СПГ – 2”), японский консорциум Mitsui и Jorgmec (10 % в “Арктик СПГ – 2”), китайские CNPC, SINOOC (по 10 % в “Арктик СПГ – 2” каждая) и Фонд Шёлкового пути (10 % в “Арктик СПГ”). Но на сегодняшний момент французы и итальянцы приняли решение выйти из бизнесов “НОВАТЭКа”, а японцам пока удаётся лавировать, сохраняя свои доли. Неизвестно, как долго это им удастся делать в условиях усиливающегося давления США: совсем недавно Джеффри Р. Пайатт, помощник государственного секретаря США Антони Блинкена, на слушаниях в Комитете Сената США по международным отношениям пообещал *«убить»* “Арктик СПГ – 2” (РБК, 8.11.2023).

В остальном связи “НОВАТЭКа” с зарубежными компаниями не носят характер “взаимопроникающих” и сводятся к приобретению им услуг в сфере торговли, логистики, технологий, финансов, а также выпуску меморандумов.

В области технической поддержки совсем недавно французская Technip Energies была “уличена” в поставках (с августа по октябрь 2022 г.) модулей сжижения для “Арктик СПГ – 2”. Вероятно, что без теневой помощи иностранных технических компаний не обошлось и создание установок, реализующих технологию “Арктический микс”, о которой сообщила

Myśl Polska от 4 декабря. Но с другой стороны, этот огромный комплекс техники, систем, процессов, позволяющий перерабатывать газ непосредственно на платформе, является результатом работы сотен российских предприятий и, по словам польской газеты, может дать 80 тыс. рабочих мест по всей России, из них 17 тыс. в одном только Мурманске. Пока эта гипотеза не кажется реалистичной, учитывая, что среднесписочная численность «НОВАТЭКа» на конец 2022 г. составляла менее 20 тыс. человек, но если данные польского издания достоверны, то это окажет колоссальное влияние как на саму компанию, так и на отраслевой рынок труда в целом. *Myśl Polska* считает, что уже сейчас можно констатировать «успех российских инженеров», но гораздо важнее подчеркнуть более фундаментальный аспект: техническая и экономическая мощь «таких корпораций, как «Новатэк» – частных, но в то же время полностью отождествляющих себя с интересами России», неизбежно станет оружием в руках империалистической буржуазии в её мировом противостоянии.

Декабрь 2023 г.